

Российскую систему образования вот уже много лет кряду постоянно трясет. Модернизация, реформы, абстрактные идеи-инновации, стандарты — слова, которые пугают уже не только педагогов, но и школьников. Каждый год мужи от образования внедряют что-то новенькое в многострадальные школы. От этого образование лучше не становится, престиж профессии педагога, его авторитет на нуле, молодые учителя не горят желанием идти в школу... Можно еще долго продолжать. Досталось и высшей школе. Те же пертурбации, модернизации и прочее. То внедряют Болонскую систему, которая окончательно ломает все лучшее, что было, то потом признают: «Ошибочка вышла».

В этой статье пойдет речь о защите прав преподавателей вузов. Что важно: судебный прецедент, который, возможно, станет примером для других, случился у нас в Краснодарском крае. Краевой профсоюз образования мужественно встал на защиту педагогов из Сочинского госуниверситета и... одержал победу!

Преподаватель —

Профсоюз добился в суде восстановления педагогов

Не смирились, стали бороться

Все, наверное, помнят поговорку: «Кто не рискует, тот не пьет шампанского». Отчасти ситуация, которая сложилась в конце прошлого года с кафедрой экономики и менеджмента в Сочинском государственном университете, напоминает именно это.

У преподавателей кафедры закончилось действие срочного трудового договора, который с ними заключил вуз в начале учебного года всего на четыре месяца (?), и руководство вуза поспешило всех уведомить, что они уволены, а их кафедру сокращают. Почти 10 сотрудников кафедры остались у разбитого корыта. Большая часть из них работала со дня основания вуза, поэтому было особенно обидно, что с ними так поступили — обошлись как с ненужным, отработанным материалом. Трудно представить чувства этих людей. Растерянность, шок, депрессия... Что бы вы сделали на их месте? Решили бороться за свои права или смирились и стали искать новое место работы? Лишь два преподавателя выбрали борьбу. Доцент кафедры **Евгения Гордеева** и **Надежда Бобина** объединили свои усилия, но решили поначалу не прыгать через головы, а попытаться выяснить реальную причину увольнения — не формальную — у нового руководства. Да, руководству Сочинском государственном университете сменилось накануне. И все изменения связывали с фигурой нового начальства. Исполняющим обязанности ректора стал доктор психологических наук академик РАН Игорь Гайдамашко.

Когда уволенные педа-

гоги пришли к нему на прием, то разговора, увы, не получилось. Новый человек не вник в дела университета. Только разводил руками: «Ничего не знаю, ничего не ведаю». Педагоги сказали, что пойдут в суд. Вот тогда бы новому руководителю вникнуть в проблему, как говорится, не выносить сор из избы. Но, по всей видимости, задачи были поставлены другие. Игорь Гайдамашко лишь кивнул: «Как суд решит». Да и не думала администрация вуза, что кто-то станет бороться за свои права. Но здесь неожиданно ошиблись.

— Время шока ушло, пришло возмущение: почему такая несправедливость по отношению ко мне? — рассказывает Надежда Бобина. — Нас уволили 30 декабря. Представляете себе, какой был Новый год в семье?! На момент увольнения у меня была нагрузка, я вела учебные часы, была куратором группы. Студенты с округленными глазами недоумевали и хотели писать письмо руководству. По эффективности я — в лидерах. Есть такая оценка преподавателей в вузе. Нам о местах никто не говорил, но за это доплачивали. Оказалось, что доплата у меня была одна из самых высоких в вузе. Сюда входило несколько критериев, в том числе и научная деятельность. Мы сначала просили, обрадвались с заявлениями, жаловались в различные инстанции здесь, на месте: в комиссию по трудовым спорам, в кадры, в правовую службу вуза. Результат н-у-л-е-в-о-и. Тогда обратились в краевой профсоюз образования, который и протянул руку помощи.

— Параллельно мы написали жалобу в Министерство науки и высшего образования РФ. Оттуда пришла отписка, суть которой примерно такова: «Сами дураки», — отмечает Евгения Гордеева. — Везде равнодушие в высшей степени. А ведь уже в прошлом году было ясно, что вуз нарушил закон, заключив с нами срочный договор на четыре месяца. По закону с профессорско-преподавательским составом заключают трудовой договор не менее чем на три года. Мы это знали, но нам объяснили, что в новом году заключат «нормальный» договор, что в сентябре-октябре 2022 года университет снова объявит конкурс на должности. Да и никто подумать не мог, что могут уволить всю кафедру. Всегда в вузе защищали друг друга, перераспределяли часы, но не допускали увольнения. Именно

равнодушие толкнуло подать иск в суд.

Прессу в суде Сочи не жалуют

Заседание по двум делам о признании незаконным увольнения Н.В. Бобиной и Е.В. Гордеевой проходило в Центральном районном суде Сочи весной 2023 года. Интересы и права пострадавших представляли юристы комитета краевой организации Общероссийского профсоюза образования.

Учитывая давнее сотрудничество с профсоюзом, а кроме того, социальный резонанс дела, наша редакция приняла прямое участие в заседании суда. Несмотря на то что оба слушания были открытыми и редакция заранее предупредила о присутствии сотрудника в зале суда, журналисту с трудом пустили на заседание. Стало ясно:

прессу в сочинских судах не особо жалуют.

Еще раз повторим: на открытом заседании может прийти любой гражданин в качестве слушателя. В этом смысл открытости правосудия! Тем более представитель прессы, тем более на гражданское дело. Но председательствующая судья потратила массу времени, чтобы признать факт: да, представитель СМИ может присутствовать на заседании по закону. У корреспондента было редакционное задание и все документы в норме.

Судьи о законе знают, знают и о правилах, но журналисты продолжают в некоторых районных судах Кубани сталкиваться с сопротивлением. Наверное, есть что скрывать? К этим судам относится и Центральный районный суд города Сочи.

А вот на то, чтобы вынести решение об отказе в удовлетворении исковых требований по одному и второму делу, времени много не потребовалось. Хотя судья наверняка знала о постановлении Конституционного суда РФ, который дал разъяснения по аналогичным делам. Прецедент создал доцент Алексей Подаков, который работал в Государственном университете управления. Он подал заявление о предоставлении ему долгосрочного оплачиваемого отпуска для написания диссертации, а в результате вуз уволил педагога, когда закончился срок срочного договора.

Конституционный суд РФ встал на сторону преподавателя. Там отметили, что заключение срочного преподавательским составом вузов краткосрочных трудовых договоров не может быть